

КОНЦЕПТ «ОГОНЬ» КАК ФРАГМЕНТ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

El concepto de “fuego” como fragmento de la
visión etnolingüística del mundo

The concept of “fire” as a fragment of the
ethnolinguistic vision of the world

С.К. Башиева, М.Б. Кетенчиев

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова,
Нальчик, (Россия)*

Svetlana Bashieva, Mussa Ketenchiev
Universidad Estatal Cabardino-Balkaria “Kh.M. Berbekov”
Nalchik (Rusia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 11.06.2014

Fecha de evaluación: 18.08.2014

Cuadernos de Rusística Española n° 10 (2014), 37 - 44

RESUMEN

En la cultura de la lengua de cada nación, el concepto *fuego* es uno de los más esenciales representantes de la percepción específica del mundo, que se actualiza en los proverbios, signos, señas, adivinanzas, etc.

El análisis de los materiales de la lengua karacháyeva-balkaria muestra que el concepto *ot* (*fuego*) presenta el fragmento del modelo del mundo que es importante para la comprensión de las particularidades de la conceptualización de los resultados de la actividad mental. Tiene los rasgos universales y también rasgos específicos que determinan sus únicas peculiaridades, por ejemplo, el respeto y la estimación en la familia, las relaciones entre la gente, el estado físico y económico, etc.

Palabras clave: El modelo del mundo de la lingüística étnica, la lengua karacháyeva-balkaria, la conceptualización, el concepto, el fuego, la cultura de la lengua, la comprensión del mundo, la actividad mental.

РЕЗЮМЕ

В лингвокультуре любого этноса концепт «огонь» является одним из значимых репрезентантов специфики его мироощущения, актуализированной во фразеологических и паремиологических единицах, загадках, приметах и т. д.

Анализ эмпирического материала карачаево-балкарского языка показывает, что концепт «от» («огонь») представляет собой фрагмент языковой картины мира, важный для понимания и осмысления особенностей концептуализации социумом результатов познавательной деятельности. Он обладает как универсальными, так и этноспецифическими когнитивными признаками, детерминирующими уникальность концепта «от» («огонь»), такими как уважение, почитание старших в семье, роду, взаимоотношения между людьми, физическое и материальное состояние и т. д.

Ключевые слова: этнолингвистическая картина мира, карачаево-балкарский язык, концептуализация, концепт, от (огонь), лингвокультура, миропонимание, познавательная деятельность.

Большой интерес для науки о языке в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом планах представляет концепт «огонь» как фрагмент этнической картины мира того или иного народа. Данное понятие, как некая константа, сопровождавшая в недавнем прошлом бытие человека и его социокультурную, соционормативную среду, как правило, является объектом исследования этнографов, философов и фольклористов, однако для лингвистов является научной целиной, чем и объясняется актуальность данной темы и наше обращение к ней.

Цель данной работы заключается в рассмотрении концепта «от» («огонь») как одного из важнейших фрагментов в карачаево-балкарской языковой картине мира. При этом мы исходим из понимания концепта как основной ячейки «культуры в ментальном мире человека» (Степанов 2001: 43).

В Русском семантическом словаре лексема «огонь» определяется как «горящие светящиеся газы высокой температуры», что коррелирует с научной картиной мира. При этом в ее концептосферу включаются слова костер, огнище, пал, пламя, пожар, полымя, пыл, факел (РСС т. I, 1998: 630-631), которые, на наш взгляд, можно отнести к ядерной части концепта; а к периферии – продукты горения: гарь, головешка, дым, дымок, жар, зола, искра, копоть, падым, падымок, пепел, сажа, смрад, угар, уголь, чад (см. там же: 631-632).

Апеллируя к фактологическому материалу индоевропейских языков, М. М. Маковский выделяет в них следующие этимологические смыслы лексем, сопряженных с идеей огня: а) середина, центр; порядок, гармония; б) змея; в) язык, речь; род, семья; г) мир, вселенная; д) летать; е) резать, острый; ж) брать, взять; з) чистый, светлый, блестящий, очищающий; и) куча, гора; к) подыматься вверх, вздыматься; л) истинный, очищающий, настоящий, святой; м) имущество, богатство (1996: 240-243).

Богатый спектр значений лексемы «от» («огонь») мы находим и в тюркских языках. Согласно Древнетюркскому словарю (далее ДТС), слово «от» является омонимичной лексемой и обозначает: I: огонь, пламя; II: трава, зелень; III: лекарство; IV: *ot qaraq* «зрачок» (ДТС: 372-373). По Э.В. Севортыану, в различных тюркских языках оно имеет следующие значения «огонь; свет; дым; состав, удаляющий волосы» (Севортыан 1974: 483-484).

В Толковом словаре карачаево-балкарского языка слово «от» характеризуется полисемичностью: 1) огонь, пламя, жар; 2) свет от чего-то горящего; 3) то, на чем готовят пищу; 4) мастер на что-либо; 5) огонь (войны, несправедливости и т.д.) (ТСКБЯ, т. 2, 1076). Данное слово имеет и омонимы, являющиеся субстантивными лексемами: *от* «огонь, стрельба, обстрел (из огнестрельных орудий)»; *от* уст. «трава»; *от* «порох»; *от* «яд, отравка» (там же: 1079-1080). Исходя из рассмотренного лексикографического материала, базовыми коррелятами концепта «от» («огонь») в карачаево-балкарском языке следует признать лексемы *от* «пламя», *ёртен* «пожар, полымя», *жарыкъ* «свет», *амал* «средство», из которых значимыми для нас являются первые две.

Слово *от* является облигаторным элементом целого ряда дескриптивных языковых единиц, к которым в карачаево-балкарском языке относятся *от жылыу* «тепло огня», *от агъач* «жердь над очагом, на который вешают казан, котел для приготовления пищи», *от орун* «место для огня, имеется в виду сам очаг», *от (кюл) гыржын* «лепешка, испеченная в золе», *от жагъа* «очаг; отчий дом», *от*

башы «почетная часть жилища» (досл.: «голова огня»), *от аягы* «непочетная часть жилища» (досл.: «нога огня»), *от (отдукъ) таи* «кремень», *от кеме* «ракета» (досл.: «огненный корабль»), *от кётю* «место около двери порога» (досл.: «низ огня»), *от кёзю* «сердцевина огня» (досл.: «глаз огня»), *от тил* «пламя, язык пламени» (досл.: «язык огня»), *от юй* «отапливаемая комната, в которой жили старшие, и место приготовления пищи», *от кьоншу* «самый близкий сосед» (досл.: «сосед по огню»), *от жарыгъы* «свет от огня» (отсюда метафора *от жарыгъым* «мое светило»), *ушкок от* «порох», *жаханым от* «ад» (досл.: «огонь ада»), *от тёбе* «пепелище» (досл.: «холм огня»), *от тюшген* «пожар», *от этген заман* «отопительный сезон», *от этичю* «истопник», *от шапа // от кьарауаш* «человек из прислуги, следивший в прошлом в зажиточных семьях за очагом и приготовлением пищи» и др. Таким образом, слово «от» вступает в связь со следующими субстантивами – *агъач* «дрова», *орун* «место», *гыржын* «хлеб», *баш* «голова», *тил* «язык», *кьоншу* «сосед», *тёбе* «холм», *жарыкъ* «свет», *кеме* «корабль», *кёз* «глаз», *жаханым* «ад» и др., которые отражают реалии, существенные для жизнедеятельности этноса.

Благодаря индивидуальному и коллективному опыту носители языка выявляют и вербализуют различные качественные, количественные и иные характеристики огня, выражающиеся в карачаево-балкарском языке адективами (в том числе контекстуально адективированными субстантивами и глагольными формами): *уллу* «большой», *гитче* «маленький», *сел* «умеренный», *жарыкъ* «яркий», *мыдых* «горящий, сильно нагретый; красный», *жукъланган* «потухший» и т. п. В этом ряду особая роль отводится имени прилагательному *кьызыл* «красный», характеризующему основной цвет огня. Иначе говоря, рассматриваемый адектив произведен от глагольной лексемы *кьыз-* с основным лексическим значением «накаляться, раскаляться, становиться горячим, жарким». Образы огня, сопряженные с такой характеристикой, наиболее удачно представлены в загадках: *Кьызыл ийнек кьызыу ёкюре, кьызыл бузоу кёкге секире (агъач от бла жилтин)* «Красная корова горячо мычит, красный теленок ввысь прыгает (костер и искра)»; *Къара ийнекни тубюнде кьызыл бузоу* (чоюн тубюнде от) «Под черной коровой красный теленок (огонь под казаном)»; *Кьызыл ёгюз къара къуса (от бла кьурум)* «Красный вол черное изрыгает (огонь и сажа)»; *Тегене толу – кьызыл ашыкъ (мыдых)* «Полно корыто красных альчигов (угли)».

С лексемой «от» используются, как правило, глаголы со значением «разжечь огонь» (*от эт-*, *от чакъ-*, *от жакъ-*, *от тамыз-* и др.), «тушить огонь» (*отну ёчюлт-*, *отну жукълат-*), при этом глаголы, обозначающие разжигание огня в большей степени сочетаются с лексемой «от» в нулевой форме винительного падежа, а глаголы, обозначающие его тушение, – в аффиксальной форме того же падежа. Таким образом, слово «от», с одной стороны, получает значение неопределенности (огонь еще не зародился, то есть это абстрактная субстанция), с другой – определенности (огонь – некая живая субстанция).

Интерпретационное поле концепта «от» («огонь») гораздо шире лексикографического толкования. Материал устного народного творчества свидетельствует о древности происхождения культа огня, ведь человек, с одной стороны, воспринимал и воспринимает его витальную необходимость, а с другой – как устрашающую стихию. С. А. Токарев считает, что понятие «культ огня»

может включать в себя и почитание домашнего очага, и государственный культ Весты в Древнем Риме, и культ Агни в Индии, и обряды тотема у некоторых австралийских племен, и т. д. (1990: 379). Культ огня у северных народов представлен в форме почитания хозяйки огня, у алтайцев *от энэ* досл.: «мать огня», к которой обращаются с молитвами, бросают в огонь кусочки мяса, рыбы (см.: Токарев 557-560). В пользу этого говорит наличие в тюрко-монгольском фольклоре целого ряда мифов и преданий, в которых огонь имеет символичные значения, например, стоячий уголек или же небольшая головешка в очаге у алтайцев и бурят является приметой приезда гостей. Такой уголек необходимо накормить, укутать и уложить спать как гостя. В алтайском языке он называется *коночы*, в бурятском – *хонсо* «гость» (Дампилова, Наева 2010: 29-30). Эта символика огня сохранилась в карачаево-балкарской примете *Отда жинк ёрге сюелсе, ол юйге кьонакъ келир* «Если в огне горящий уголек встанет, то в этот дом придет гость».

Анализ эмпирического материала карачаево-балкарского языка позволил нам выделить следующие когнитивные признаки концепта «огонь»:

Жизненная необходимость: *Оту жокьну кюню жокь* досл.: «Не имеющий огня света белого не видит».

Опасность, не подвластная никому: *От бла ойнагъан кёнчексиз кьалыр* досл.: «Играющий с огнем останется без штанов»; *От бла ойнасанг – кюерсе* досл.: «Будешь играть с огнем – сгоришь»; *От бла суудан башынги сакъла* досл.: «Береги себя от огня и воды»; *Отха жууукъ – алгъа кюер* досл.: «Кто ближе к огню, тот первым сгорит» и др.

Беда, несчастье: *отдан чыкъ да жалыннга // отдан чыкъ да ёртеннге* «вышел из огня, да попал в полымя», *башы отха тюшгенди* «он попал в беду» (досл.: «его голова попала в огонь»), *жаханым отха киргенди* «попал в беду» (досл.: «он вошел в огонь ада»), *оту кёмюлдю // оту жабылды // оту ёчюлдю* «с ним случилось несчастье, он умер, исчез» (досл.: «его огонь погас») и др.

Любовь: *соймеклик отда кюеди* досл.: «горит в огне любви».

Самоуверенность: *от бла ойнайды* «играет с огнем».

Превентивная мера: *от жанмасын деп* «чтобы не случилась беда» (досл.: «чтобы не разгорелся пожар»), *отдан алыргъа* «вытащить из беды» (досл.: «взять из огня»), *башынги отдан ал* «выйти из трудного положения» (досл.: «взять голову из огня») и др.

Отказ от чего-либо: *отдан кёлек киеди* «отказываться наотрез» (досл.: «надевает рубашку из огня»).

Безрадостная жизнь: *оту ёрге жанмайды // оту жарыкъ жанмайды* досл.: «его огонь не горит ввысь/ его огонь не горит ярко».

Смелость: *отдан ююш алгъан* досл.: «берущий у огня свою долю», *кёкюрегинде ётю болгъан, жюрегинде оту болгъан* досл.: «имеющий в груди смелость, в сердце – огонь».

Трудолюбие: *кьолу отду* досл.: «рука – огонь»; *ишлерге отду* досл.: «в работе – огонь».

Злой: *аузу от чагъады* досл.: рот искрится от огня.

Быстрота: *от, жалын болуп айлан* «действовать быстро, оперативно, стремительно» (досл.: ходить, став огнем-пламенем), *от тюшгенлей* «быстро (как будто

на пожар)». В этом контексте представляется интересным с этнолингвокультурной точки зрения фразеологизм *от алыргъа келгенча* (*келгенлей, келген кибик*) «очень быстро, как будто пришел за огнем (на розжиг)», в котором эксплицируется не быстрота действия огня как стихийного явления. Согласно древним представлениям карачаевцев и балкарцев, погасший огонь был признаком большой беды, поэтому необходимо было срочно достать головешку, чтобы поддержать огонь в очаге, поэтому в народной памяти бытуют проклятия *Отунг ёчюлсюн!* «Чтобы твой огонь погас!», *Отунг жанмасын!* «Чтобы у тебя огонь не горел!». Человек, просящий огонь у соседей, должен был обладать даром красноречия, поэтому, как правило, отправлялась женщина, о чем свидетельствует пословица *От алыргъа келген къатын отуз ауур сёз айтыр* «Пришедшая за огнем для розжига женщина произнесет тридцать слов».

Уважение, почитание старших, гостя. Такие единицы, репрезентирующие данный признак, как *от башы* досл.: «голова огня», *от аягъы* досл.: «нога огня», *от къулагъы* досл.: «ухо огня», *от тили* досл.: «язык огня», *от жагъа* досл.: «воротник огня», представляют особый интерес, так как они в структуре фразеологизмов сигнализируют о значимых для карачаевцев и балкарцев когнитивных признаках, к которым относятся уважение, почитание старших в семье, в роду: *от башына ётдюрюрге* досл.: «посадить у изголовья огня», т. е. усадить на почетное место в доме, которое предназначается для старшего в семье, роде и уважаемого гостя. Ср. *От башына ётдюрюгюз* «Посадите на самое почетное место (в верхней части очага)», и наоборот, *от аягъына олтурургъа* досл.: «сесть у ноги огня» – сесть на непочетное место в доме. Ср. Ол *от аягъында*, киши да эс бурмай, *олтура эди* досл.: «Он сидел у ног огня: никто на него не обращал внимания».

Магическая сила. В контексте данной работы релевантной представляется и лингвокультурная информация о взаимосвязи целительских знаний этноса с огнем. На это, например, обращает внимание Н. А. Туранина, которая пишет о том, что у славян живой огонь применялся как средство борьбы с болезнями, а «домашний очаг считали священным, в огне видели силу, не только дававшую человеку тепло и пищу, но и отгонявшую от жилища всю нечисть, всякую болезнь лютую» (2012: 91). Г. Р. Хусаинова при исследовании традиционных целительских знаний башкир также утверждает, что «огонь тоже выполняет исцеляющую функцию, хотя роль у него обычно очищающая» (2010: 144). Т. Джафаров со ссылкой на С. М. Соловьева утверждает, что вера в подобные возможности огня была присуща тюркам издревле: «Сильно верят гаданиям и чарам; думают, например, что огонь все очищает, и потому иностранных послов и князей с дарами их проводят сперва между двух огней, чтоб они не могли принести хану какого-нибудь зла» (Джафаров 2003: 80). Отмеченное имеет место и у карачаевцев и балкарцев. Подтверждением тому служат следующие выражения: *Сауула тургъан ийнекни эмчегинден къан чыкъса, аны сютюн къабынып тургъан кесеуню юсюне саугъандыла* «Если у коровы из соска шла кровь, то ее молоко доили на горящую головешку»; *Юйден биреу узакъгъа кетсе, анга заран жетмезча, отдан кесеуню алып, къабыргъада кёмюр тартып: «Къач этдим», – дегендиле* «Если кто-то из дому уходил в далекий путь, чтобы ему не было вреда, головешкой из огня проводили по стене дома и говорили: «Сделал крест». Балкарский этнограф Х. Х. Малкондуев пишет, что в Балкарии

после рождения первенца на огне нагревали железные предметы и обводили ими углы (2001: 142). В Карачае родственники, боясь, что ребенка может съесть *обур* «оборотень», вокруг колыбели ставили «горящие головни» (там же: 145).

Анализ фактологического материала демонстрирует широкий спектр символических значений огня в различных суеверных представлениях карачаевцев и балкарцев, в частности, следующие. **Вражда:** *Эки адамны ортасы бла от ётдюрсенг, ала жау боладыла* «Если пронести огонь между двумя людьми, то они становятся врагами». **Убыток:** *Отда кьуру сууну керексиз кьайнатып турсанг, ол юй кьуру болады* «Если зря на огне кипятить воду, то в этом доме исчезнет достаток»; *Отну суу кьуюп ючюлтсенг, ырысды: ырысхынг ызына кетеди* «Нельзя тушить огонь, поливая его водой: богатство убежит»; *Шабат кюн юйден от берсенг, юйдегинг ттойюшюучю болады, ырысхынг таркьяады* «Если в субботу дашь кому-то огонь, то в семье будет разлад, а богатство будет таять»; *Отха туз атсанг, малынг чалпырыкьды* «Если бросать в огонь соль, то от скота убудет»; *Жюнню отха атып кюйдюрсенг, мал кьорагьан этеди* «Если бросать в огонь шерсть, то будет падеж скота» и др. **Болезнь:** *Урчукь сап бла отха тийсе, адамны бети, кьолу чагьады* «Если тронуть огонь веретенем, то у человека появляется сыпь на лице и руках»; *Соханны, сарымсахны, жумуртха кьабукьну отха атхан адамны кёзюне арна чыгьады* «У человека, бросившего в огонь лук, чеснок, яичную скорлупу, появляется ячмень» и др. **Дорога, путь:** *Отда бише тургьан гыржынынг узунуна жарылса, бир жары барыргьа жол чыгьады* «Если пекущийся хлеб трескается в длину, то это к дороге» и др. **Неприятность.** В основе такого фразеологизма, как *отха чён атаргьа* досл.: «бросить в огонь соломинку» лежит суеверное представление о том, что произношение имени нелюбимого человека повлечет неприятность. Если же это имя все-таки было произнесено, то во избежание неприятности в огонь бросали стебелек травы или соломинку (т. 2, 1079). Х. Х. Малкондуев пишет, что такого рода действие практиковалось и при проведении обряда совершеннолетия, на который приглашали близких родственников и соседей. Пожилые люди держали в руках соломинку, произносили языческие молитвы и бросали соломинки в огонь, что, по мнению Х. Х. Малкондуева, является некой знаковой процедурой очищения от зла девушки, будущей невестки. Далее им приводится текст песни, которую исполняли будущая невестка и пожилые люди, кружась вокруг огня:

<i>От Анабыз – От Ана,</i>	Мать Огня наша – Мать Огня,
<i>Бол бизни бла кьуруда.</i>	Будь с нами всегда.
<i>Отунг жарыкь жанарча,</i>	Чтобы ярко горел твой огонь,
<i>Жылыу юйден кьурумазча,</i>	Чтобы не исчезло тепло в доме,
<i>Отда тылпыу сууумазча.</i>	Чтобы огонь дышал в очаге.
<i>Кьууунг хазырлай турсун,</i>	Чтобы трут был сухим,
<i>Юйде жылыу кьурумасын,</i>	Чтобы тепло не покидало наш дом,
<i>Отда мыдых сууумасын.</i>	Чтобы уголья в очаге не погасли.

В песне вербализуется культ огня и почитание его покровительницы *От Анасы* «Матери Огня», которая в древнетюркской мифологии была известна под именем *От Исси* «Покровительница огня» (Хозяйка Огня) (Малкондуев 2001: 163). Здесь

будет уместным обратить внимание и на то, что у карачаевцев и балкарцев в честь Матери Огня исполнялся танец *Тепена*, сопровождавшийся песнопением и играми вокруг большого огня (Къарачай-малкъар фольклор 1996: 93-94).

Следует отметить, что первоначально божество огня представлялось как женское, а в последующем, при патриархально-родовом строе, оно обретает мужской образ. В монгольских мифах покровитель огня выступает в мужском и женском образах: Отхан-Галахан «хан Огня», Отхан-Галахан эхе «мать Огня». По бурятским преданиям, погасить огонь — это то же самое, что убить родственника (Мифы народов мира 1998: 467-270). Эта особенность подтверждается и материалом карачаево-балкарского нартского эпоса (в нем налицо Тенгрианство), ср.: *От Тейриси болушханды Дебетге кѣп ташладан не суюсе да этерге* «Тенгри Огня помогал Дебету делать из камней все, что он пожелает»; *Ол Дебетни отдан болгъанды жюреги* «У того Дебета сердце было из огня»; *Жаны, къаны отдан болгъанд къруралып* «Душа его и кровь состояли из огня»; *От Тейриси отну тилин билдиргенди* «Тенгри Огня дал знать [Дебету] язык огня» (Нарты 1994: 69). Как видим, Тенгри Огня здесь выступает как источник знаний, а Дебет – нартский кузнец – представляет собой целиком огонь, что дает ему возможность заниматься кузнечным делом на благо нартов. Встречаются и тексты, в которых божеством огня выступает уже сам первый кузнец-нарт Дебет: *От Тейриси нарт Дебетни жокълагъыз, Къор юлюшюн кюн кѣзюнде къакълагъыз!* «Почитайте Тейри Огня Дебета, Его долю [мяса] вялите на солнце!» (Нартла 1995: 12).

Таким образом, концепт «от» («огонь») занимает одно из важнейших мест в этноязыковой картине мира балкарцев и карачаевцев. Он представляет собой значимый культурно-семиотический фрагмент, который эксплицирует исторические, культурные, философские, социальные и иные знания народа, полученные в результате познавательной деятельности. Сакральный характер огня детерминирует уникальные ментальные образы, важные для понимания специфики миропонимания карачаевцев и балкарцев.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ДАМПИЛОВА, Л.С., НАЕВА, А. И. (2010): «Символика огня в тюрко-монгольской фольклористике», *Мир науки, культуры, образования*, 4 (23), pp. 28-30.
- ДЖАФАРОВ, Т. (2003): *Славяно-тюркские связи в литературе Древней Руси*. Изд-во Бакинского славянского университета «Kitab aləmi». Баку.
- КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ФОЛЬКЛОР (1996). Эль-Фа. Нальчик.
- МАЛКОНДУЕВ, Х. Х. (2001): *Этническая культура балкарцев и карачаевцев*. Эльбрус Нальчик.
- МИФЫ НАРОДОВ МИРА. В 2-х т. (1997,1998). Российская энциклопедия. Москва.
- НАРТЛА (1995): Сост. М. Журтубаев, Х. Малкондуев. Эльбрус. Нальчик.
- НАРТЫ. ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ (1994). Наука. Издательская фирма «Восточная литература». Москва.
- ТОКАРЕВ, С.А. (1997): *Ранние формы религии*. Издательство политической литературы. Москва.

- ТУРАНИНА, Н. А. (2012): Стихии воды и огня в языковом сознании писателей-женщин, *Наука – искусство – культура. Вып. 1*, pp. 88-92.
- ХУСАИНОВА, Г. Р. (2010): Отражение традиционных целительских знаний башкир в народных сказках, *Вестник Челябинского государственного университета, 11, Филология. Искусствоведение, Вып. 42*, pp. 143–146.

СЛОВАРИ

- БАШИЕВА, С. К., ЖАРАШУЕВА, З. К. (1994): *Школьный фразеологический словарь карачаево-балкарского языка*. Эльбрус. Нальчик.
- ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ СЛОВАРЬ (1969). Наука. Ленинград.
- МАКОВСКИЙ, М. М. (1996): *Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов*. Владос. Москва.
- РУССКИЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (1998): Т. I.. Азбуковник. Москва.
- СЕВОРТЯН, Э. В. (1974): *Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные)*. Наука. Москва.
- СТЕПАНОВ, Ю. С. (2001): *Константы: словарь русской культуры*. Академический проект. Москва.
- ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА (2002): Т. II . ЭЛЬ-ФА. Нальчик.